Сейчас он уже не просто паниковал — его буквально взрывало изнутри. Он тут изо всех сил пытался исключить себя из списка «подозреваемых в мутации», а в итоге — «никто не сможет избежать этого, и мутация тел грозит стать глобальной катастрофой»? И куда теперь деваться, как себя из этого списка вычеркнуть?

Случайно снова встретившись со спокойным взглядом Цзян Таня, Гэ Лян вздрогнул и спросил:

— Ты дочитал?

Цзян Тань кивнул.

Гэ Лян продолжил расспросы:

— И по ссылке перешел? И всё, что там написано, прочитал?

Цзян Тань не понимал смысла этих расспросов, но всё же ответил:

— Да.

Гэ Лян посмотрел на привычно равнодушное лицо соседа по комнате и пришел в полное отчаяние:

— Весь мир на пороге мутации, а ты спокоен как удав?!

Выражение лица Цзян Таня наконец изменилось, хотя лишь слегка дрогнули брови:

— Во-первых, это лишь неподтвержденная догадка. Во-вторых, если мутирует весь мир, то, согласно теории относительности, когда ненормальны все, это и есть норма.

Гэ Лян вздохнул:

— Черт, ну и логика у тебя… дьявольская…

— Впрочем, кажется, я не самый спокойный, — Цзян Тань перевел взгляд в сторону. — Вон там есть кое-кто еще похладнокровнее.

Гэ Лян проследил за его взглядом и увидел, как Ван Е отложил телефон и посмотрел в окно.

Он не всматривался и не погружался в думы, а просто мягко глядел вдаль. Выражение его лица было непривычно мягким, отчего даже его резкие, точеные черты лица казались менее суровыми — осталась лишь чистая красота.

Гэ Лян с трудом сглотнул.

Он был не совсем согласен с Цзян Танем. Разве такое поведение Ван Е можно назвать спокойствием? В тихом омуте черти водятся — это странное умиротворение выглядело пугающе опасным!

— Теория относительности работает не так, — тяжело вздохнул Юань Сыцзе, запоздало возражая Цзян Таню. — Если мы действительно все изменимся, то жизнь и общество тоже перевернутся с ног на голову. Этот мир уже никогда не вернется в привычную колею.

Наконец-то нашелся хоть кто-то, кто его понимал. Гэ Лян готов был по-братски обнять Юаня Сыцзе:

— Вот и я о том же! Хоть ты меня понимаешь. В будущем нас ждет уже не человеческое общество, а какой-то мир животных…

У Юаня Сыцзе вдруг зазвонил телефон.

Он поспешно приложил палец к губам, призывая Гэ Ляна замолчать, и ответил на звонок:

— Да… Я видел… Ну не плачь ты раньше времени, ничего еще не подтвердилось…

— Я знаю, что тебе страшно, но мы расстались. Я не могу и дальше утешать тебя и давать ложную надежду…

— Да, мир сходит с ума, но даже в эпоху перемен угасшие чувства не вернуть…

— Дорогая, жизнь — это не роман, в ней нет места «Любви в павшем городе»…

Гэ Лян молча уставился в потолок.

Каково это — оставаться спокойным перед лицом катастрофы библейских масштабов, способной перевернуть весь мир?

Быть безучастным, как Цзян Тань?

Или внезапно воодушевиться, как Ван Е?

Или, может, как Юань Сыцзе — только что с тяжелым вздохом рассуждать о крахе привычного мира, а в следующую секунду ворковать по телефону с бывшей девушкой?!

Гэ Лян всего лишь хотел быть самым обычным студентом Университета, жить в самой обычной комнате общежития с самыми обычными соседями… Почему это оказалось так сложно?!

Внезапно Ван Е спрыгнул с кровати, натянул футболку, обулся в кроссовки и направился к выходу.

Гэ Лян вздрогнул от неожиданности:

— Ты куда?

Ван Е ответил:

— Подышать воздухом.

Гэ Лян удивился:

— Так дождь же на улице.

Ван Е коротко бросил:

— Знаю.

Пока они перекидывались парой слов, Ван Е уже распахнул дверь.

Гэ Лян заволновался:

— Да ты хоть зонт возьми!

— Не надо, — бросил он на ходу и скрылся за дверью.

Гэ Лян быстро сполз с кровати и подбежал к окну.

Но из-за проливного дождя, ночной темноты и москитной сетки ничего не было видно.

Пока он досадовал, чья-то рука протянулась сбоку и сняла сетку.

Гэ Лян удивленно уставился на соседа:

— Цзян Тань?

Цзян Тань промолчал. Зато Юань Сыцзе, который незаметно спустился со своей кровати, похлопал Гэ Ляна по плечу с другой стороны:

— Подвинься немного.

Так Гэ Лян оказался зажат между Цзян Танем и Юанем Сыцзе. Втроем они прижались к окну и уставились вниз.

Без москитной сетки видно стало гораздо лучше. Хотя дождь лил стеной, вереница уличных фонарей под окнами общежития своим тусклым светом очерчивала расплывчатый, окутанный влажной дымкой мир.

Вскоре из дверей общежития вышел Ван Е и ступил в этот круг света.

Ливень быстро скрыл его силуэт, и парни могли лишь смутно различать удаляющуюся спину в неверном свете фонарей.

Наконец даже этот силуэт окончательно растаял в темноте.

Ван Е словно растворился в этом дожде, в этой ночи, во всей вселенной.

Гэ Лян окончательно растерялся:

— И зачем он пошел?..

Цзян Тань промолчал.

Юань Сыцзе смахнул с лица брызги дождя:

— Обнимать Новый мир.

Дождь лил без остановки целых два дня.

Линь У сидел в аудитории, подперев голову рукой, и задумчиво смотрел в окно.

Непрекращающийся шум дождя будто превратился в фоновый звук всего мира — монотонный, наводящий тоску и сонливость.

— Линь У, Линь У?

Улетающие вдаль мысли внезапно прервал голос над самым ухом.

Линь У тут же очнулся и обнаружил, что пара уже закончилась. Многие одногруппники

собирали вещи и тянулись к выходу.

Окликнула его староста, Дэн Чача. Она уже стояла у его парты с рюкзаком на плече:

— Скинуть тебе презентацию?

Линь У не сразу понял, о чем речь:

— А? Что?

— Работу в группах, — Дэн Чача наклонила голову, отчего ее аккуратный хвост качнулся. — Разве презентации делаешь не ты, как обычно?

В словах Дэн Чачи не было желания свалить всю работу на Линь У. На самом деле она и сама могла бы заняться презентацией, просто страсть Линь У к созданию слайдов была общеизвестна на всем направлении охраны окружающей среды.

С самого первого курса в любой групповой работе, с кем бы его ни объединяли, Линь У всегда добровольно брал на себя оформление презентации. При этом его слайды получались и красивыми, и не отвлекали от сути, идеально сочетая в себе наглядность информации и эстеческое удовольствие.

Один раз преподаватель даже со вздохом заметил: «Ваша презентация настолько хороша, что содержание работы на ее фоне смотрится блекло».

— А, точно, групповое задание, — благодаря напоминанию старосты Линь У смутно припомнил, что преподаватель действительно давал задание на уроке. — Презентацию я сделаю, без проблем.

С презентацией-то проблем не было, но Дэн Чаче казалось, что с самим Линь У что-то не так:

— Ты что, в последнее время не спишь по ночам?

Линь У удивился:

— М?

— Последние два дня на парах ты вечно клюешь носом. — Как боевой товарищ, который всегда сидит с ним на первой парте, Дэн Чача никогда раньше не видела его в таком состоянии.

Линь У и правда в последнее время не мог уснуть по ночам, а днем его клонило в сон. Ему оставалось лишь неловко почесать затылок:

— Наверное, из-за стресса.

Дэн Чача на мгновение замерла, но расспрашивать больше не стала.

Все и так прекрасно понимали, что происходит вокруг.

Стоило старосте уйти, как со своих задних рядов подошли трое его соседей по комнате.

— Мир катится к чертям и превращается в зоопарк, а нам всё еще приходится делать домашку, — простонал Ли Цзюньчи. — Ну за что нам это?

— От мутации хотя бы не умирают, — философски заметил Рэнь Фэйюй, который за эти дни уже успел смириться с неизбежным. — А вот если не сдать групповую работу — точно схлопочем смертный приговор.

Преподавателем по этой дисциплине был заведующий их кафедры экологии по фамилии Хуан. Он отличался крайней строгостью, и малейшая оплошность в течение семестра могла обернуться провалом на экзамене. Среди старшекурсников о нем уже давно ходила слава: «Где прошел старина Хуан, там и трава не растет».

Следующая пара должна была пройти в другом корпусе, поэтому Линь У собрал рюкзак и вместе с ребятами направился к выходу.

Они задержались в аудитории, поэтому в коридоре почти никого не осталось. Ли Цзюньчи и Рэнь Фэйюй продолжали обсуждать задание, поскольку попали в одну группу, и будущее обоим казалось беспросветным.

Пока эти двое оживленно спорили, кто из них больший лодырь, Линь У почему-то почувствовал, что сегодня как-то непривычно тихо. Повернувшись к идущему рядом Ся Яну, он наконец понял, в чем дело.

Этот парень сегодня вел себя тише воды, ниже травы.

— Ты чего? — Линь У ткнул его локтем в бок. — Будто душу потерял.

Ся Ян повернулся к нему. Он выглядел непривычно подавленным, а голос его звучал глухо:

— Линь У, кажется, я тоже…

Линь У на мгновение замер.

— Последние два дня я чувствую какую-то необычайную легкость в теле. Всё время хочется двигаться. Сижу на паре — и вдруг так и тянет подпрыгнуть, будто к заду пружину приделали, — стоило Ся Яну начать изливать душу, как его уже было не остановить. — И с водой странно. Ты же знаешь, я рта не закрываю, мне постоянно нужно горло смачивать. А вчера с утра до вечера ни глотка не сделал, и хоть бы хны, никакой жажды…

Линь У слушал его, и на душе у него становилось всё тяжелее.

http://bllate.org/book/18288/1753616